

«Моей дочери семь лет, через год я могу записать ее в секцию парусного спорта в нашем Рыбинске, где сама когда-то ходила под парусом, – рассказывает «КиЯ» 33-летняя Алеся, жительница Рыбинска. – Но, как это ни печально, династию придется прервать». В волжском городе, когда-то дышащем парусным спортом, сегодня почти нет яхт-клубов и тем более парусных школ, а размеры флота и диспоры яхтсменов очень скромны. Не так давно в Рыбинске было три яхт-клуба, подведомственных местным оборонным предприятиям. Два из них – клубы «Сатурн» и «Метеор» – ныне не функционируют.

Единственной более-менее полноценной городской парусной базой местные яхтсмены считают частный яхт-клуб НП «Рыбинская парусная школа». Один из его основателей, Владимир Николаев, взял в долгосрочную аренду у местной администрации 0,8 га земли, построил ангар для хранения яхт, оборудовал слип, привез несколько вагончиков. По его словам, клуб существует на деньги от аренды и частные пожертвования.

Аренда места в этом яхт-клубе стоит три тысячи рублей в месяц. Сейчас в нем базируется 13 крейсерских яхт (полутонники и четвертьтонники) и 15 катеров, и с аренды «Рыбинская парусная школа» получает около 100 тыс. руб. в месяц – Николаев уверен, что содержать на эти деньги яхт-клуб можно. С пессимистическим утверждением, что парусный спорт на Волге исчезает, он категорически не согласен: «Лет пять назад активность со стороны яхтсменов была низкой, но все меняется. Количество яхт в Рыбинске с каждым годом растет. За 2014 г. у нас в клубе прибавились три парусных яхты. А были годы, когда их число не увеличивалось. Сейчас жители Рыбинска парусным спортом интересуются и готовы вкладывать в него немалые деньги. Если говорить о наших яхтсменах, то в основном они занимались в парусных школах в детстве, здесь же. Это опытные люди, с огнем в глазах». Правда, в настоящий момент в Ры-

Фото Василия Пахомова

Волжский вариант

Анна Героева

В России около шести тысяч яхтсменов-любителей. Их могло бы быть и больше, если бы удалось сохранить яхт-клубы, действовавшие в советские времена – но во многих регионах яхтинг давно замер. Впрочем, в последние годы становится больше яхт, появляются новые школы, и надежда на возрождение паруса все же присутствует.

Фото Светланы Григорьевой

бинске приобщить ребенка к парусам можно только в отделении парусного спорта при СДЮСШОР №8, больше детских парусных школ в городе нет. Юные яхтсмены занимаются на базе яхт-клуба Буркова, расположенного в пригороде Рыбинска. Набраны три возрастные группы, дети трени-

руются на «Лучах», «Оптимистах», «Кадетах», «Лазерах».

Рыбинск – единственный из волжских городов, в котором уровень любительского яхтинга оставляет желать лучшего. Похожая ситуация складывается во многих других городах. Например, в соседней Ка-

зани в советское время было более десяти яхт-клубов, в которых занималось более трех тысяч человек, а теперь если во всем Татарстане 200 человек постоянно занимаются парусным спортом – это хорошо. Президент ФПС Татарстана Юрий Бродниковский рассказывает: «Тридцать лет назад в регионе было 15 яхт-клубов, все они были ведомственными, каждое крупное предприятие развивало свою секцию парусного

свое существование и Федерация парусного спорта Татарстана: ее не было десять лет, вплоть до 2011 г. Все это время яхтинг в республике переживал сильнейший спад, регаты были редкостью. «Если кто-то и хотел ходить под парусом, то делал это исключительно за свой счет, государство и федерация материальную часть не закупали. За последние 30 лет лодки (пять класса «420» и десять класса «Оптимист») закупили

складывается с парусным спортом именно на Волге, где есть и прекрасные условия, и богатая история. Исключением является Тольятти, в котором парусный спорт поддерживают и бизнес, и местные власти. В остальных регионах на Волге развитие яхтинга пока еще слабо стимулируется. Притока нового капитала в систему парусного спорта, как в Москве и Санкт-Петербурге, не ощущается», – говорит «Кия» Леонид Кляйман.

По его же словам, на сегодня в волжских регионах живет около полутора тысяч яхтсменов, и это в десятки раз меньше, чем в советские времена. В наши дни тенденция к увеличению числа любителей яхтинга если и есть, то весьма незначительная. Это те люди, которые тренируются на собственной или арендованной яхте с мая по октябрь. При этом во всероссийском спортодореестре прибавляется не более 400 яхт в год (речь идет о яхтах всех классов). Это весьма не много, что обусловлено двумя факторами. Первый: ввоз импортных яхт – дорогое удовольствие. Второй: локализовать производство яхт в России – занятие не из легких.

Некоторым российским регионам все же удалось наладить производство яхт. В

Нижем Новгороде уже несколько лет производят детский швертбот «Ракета» и крейсерские яхты Орег 800. Строить лодки национальных классов в Нижнем Новгороде по большому счету вынуждены: это дает возможность сформировать флот для детей и взрослых, проводить регаты и формировать команду для участия в соревнованиях, хотя бы в национальных классах яхт. Президент Нижегородской федерации парусного спорта Александр Бобылев констатирует: не все так плохо, парусный спорт в Нижнем возрождается. В местном спортодореестре ежегодно появляются в среднем 15 новых яхт, а в местной парусной школе «Парус», организо-

спорта. Сейчас в Казани полноценных парусных школ нет, есть секции парусного спорта: первая открыта на базе Нижнекамской ДЮСШ, вторая – в Лаишево на базе местного ЦСП, работает одна парусная школа при ДЮСШ «Авиатор», это ведомственная школа республиканского Минспорта. В ней занимаются 20 человек».

По словам Бродниковского, проблемы яхтинга в Татарстане типичны: в 90-е годы распались градообразующие предприятия, затем исчезли подведомственные им яхтенные центры, а после стерлась преемственность поколений у местных яхтсменов. Со временем прекратила

только в 2012 г. по программе, которую поддерживала ВФПС», – сообщает Бродниковский.

Во Всероссийской федерации парусного спорта (ВФПС) согласны с тем, что на Волге с парусным спортом сложилась парадоксальная ситуация. Природные условия к занятиям яхтингом располагают, и население активное, недостает только инфраструктуры. Исполнительный директор ВФПС Леонид Кляйман считает эту ситуацию следствием экономического постсоветского кризиса, а появление яхт-клубов на Волге, пусть и частных, – началом возрождения парусного спорта в волжских городах. «Жаль, что проблемная ситуация

Фото Светланы Григорьевой

Фото Александра Беляева

Фото Ларисы Пузаровой

Фото Максима Арсеньева

ванной несколько лет назад на базе Нижегородского политехнического университета, права на управление парусным судном ежегодно получают около 30 человек. Есть у Нижнего свои чемпионы: Григорий Мацкевич лучший в России в классе «Ракета», экипажу Глеба Сулоева нет равных в классе «Опен 800». «Мы не согласны с тем, что яхтинг в Нижнем Новгороде умирает. На детских соревнованиях у нас примерно сотня участников собирается на старте. Но в нашем регионе нет ни одной лодки олимпийского класса. Это ненормально, конечно, но денег на новые олимпийские швертботы ни у министерства спорта, ни у региональной федерации нет. 100 тыс. руб. ФПС Нижнего имеет с членских взносов, еще примерно 200 – финансирование со стороны местного министерства по спорту – этих денег ничтожно мало для развития парусного спорта в регионе», – говорит Александр Бобылев.

Александр Бобылев подчерки-

вает, что яхтинг в Нижнем держится на энтузиастах, таких как тренер парусного клуба «Правый галс» Петр Сидоров. Школа, в которой он работает, находится в рабочем поселке Сокольское, в 150 км от Нижнего Новгорода. Группа юных яхтсменов тренируется на Горьковском водохранилище в физкультурно-оздоровительном комплексе с января 2011 г. Сейчас в группе 15 человек возрастом от 9 до 16 лет. «Ко мне приходят ребята, попробовавшие себя в гимнастике, хоккее, футболе или легкой атлетике. Занятия у нас бесплатные, деньги дает администрация Сокольского городского округа, в сумме около 1 млн руб. в год, этого достаточно для участия в соревнованиях и еще на некоторые нужды», – считает Петр Сидоров. Он тренирует детей на воде летом, ходит с ними в походы, зимой они занимаются в зале. «Мне платят 15 тыс.руб. ежемесячно, официально числюсь в штате дома детского творчества Со-

кольского района. Денег совсем не много, если вдуматься, но с другой стороны, мне нравится дело, которым я занимаюсь, поэтому я работаю здесь», – признается тренер.

У школы нет собственной базы, место у воды предоставил один из местных коммерсантов. На этой базе только причал, но никаких необходимых сооружений пока нет. В распоряжении детей есть «Оптимист», «Ракета», «420», «Олимп», «Лучрадиал». За четыре года яхтсмены Сокольской школы становились призерами всероссийских соревнований. Петр Сидоров, указывая на все бытовые недостатки парусной школы, утверждает, что это все не беда. «Главное, чтобы дети хотели заниматься. А они хотят. Еще пять лет назад никто в Сокольском и не слышал о парусном спорте. Сегодня к нам приходят все новые люди. Мне кажется, это прекрасно, – подытоживает он. – Однажды парусный спорт на Волге возродится» ✖